

үнгірінде өз басым жылда жаз айында барамын. 2019 жылдың жаз айында Абай ауданындағы Қоңыр әулие үнгірінде болып, тылсым табиғаттың құпиясын тамашалап, арнайы мақаламды туған жерімнің киелі жерлері туралы әзірлегенім бар. Егер шын ниеті болса, іздеген адамның ел мен жер тарихына қатысты көп дүние тауып, өлшеусіз олжаға кенелері сөзсіз. Туған жердің тау мен тасының өзі тарихқа тұнып тұр.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Көпеев Мәшһүр Жүсіп. Мұса Шорманов: жоқтау // Сарыарқа самалы. – 2001. – 28 тамыз. 5 б.
2. Исабай Қ. Мұса Шорман (1819 – 1884): [Жерімізді қорғаған, елімізді есейткен батыр, билеріміздің бірі – Мұса Шорман туралы бірер сөз]//Сарыарқа самалы. – 2002. – 24 қазан. – 18 б.
3. Исабай Қ. Шорман-бала би: [Жерімізді қорғаған, елімізді есейткен батыр, билеріміздің бірі] // Сарыарқа самалы. – 2002. – 8 қараша. – 15б.
4. Арын Е. Халқына қамқор болған Мұса мырза: [Өз жерлестерінің білімді, өнерлі болуына орасан зор еңбек сіңірген дара тұлға, Баянауыл жерінің аға сұлтаны, қоғам қайраткер Мұса Шорманұлы туралы] // Сарыарқа самалы. – 2002. - 3 желтоқсан. – 5 б.
5. Нухұлы А. Асыл мұрасын асқақтатқан бабалар: [Кереку жерінен шыққан ұлы адамдар жайлы] // Сарыарқа самалы. - 2005. - 14 шілде. - 4 – 5 б.

УДК 902.01

ТИПОЛОГИЯ МЕМОРИАЛОВ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ СТЕПНОЙ САРЫАРКИ*

Гайса Акерке Маратқызы

akos_777_777@mail.ru

магистрант, Евразийски й национальнй университет им. Л.Н. Гумилева,

Казахстан, г. Нур-Султан

Научный руководитель: к.и.н., доцент Хабдулина М.К.

*Работа выполнена в рамках реализации научно-исследовательского проекта грантового финансирования МОН РК АР08052281 «Сохранение памятников сырцово-архитектуры сакрального ландшафта Тенгиз-Коргалжынской впадины с использованием цифровых 3D технологий» по договору №94 от «22» мая 2020 г.

Аннотация. Культурные мемориалы появились в конце бронзового века, и представлены яркой археологической культурой, называемой Бегазы-Дандыбаевской. Она исследовалась, изучалась в разное время такими учеными, как А.Х. Маргулан, М.К. Кадырбаев, А.К. Акишев, А.М. Оразбаев, М.П. Грязнов, В.В. Варфоломеев, А.З. Бейсенов, и др. Такие памятники могли служить символами сословного разделения, ранней государственности. Археологами приводились описания памятников, размеры, их возможная реконструкция. Первую типологию мемориальных мавзолеев Сарыарки эпохи бронзы в своей статье 1990 года сделал В.А. Кореняко. На сегодняшний день практически все исследованные погребальные комплексы бегазы-дандыбаевской культуры опубликованы исследователями, что дает возможность для проведения теоретического анализа. В этой работе делается попытка типологизации мавзолеев по архитектурным признакам: материал, форма, размеры стен, погребальной ямы, конструкция и т.д., включая новые материалы.

Ключевые слова: *типология, мавзолеи, поздняя бронза, Сарыарка, бегазы-дандыбаевская культура*

Архитектура, являясь выражением и воплощением духовной и материальной культуры, служит важной составляющей общечеловеческой культуры. Она отражает то, что общество считает важным, ценным как в духовном, так и материальном плане. Так, в разных

культурах в доиндустриальном прошлом объектами архитектурной выразительности были храм, дворец, агора.

В архитектуре Казахстана это, прежде всего, мемориальное зодчество, и особенно мавзолеи, недаром эта группа сооружений появилась уже в эпоху бронзы. При этом мавзолеи использовались как даже оборонительные сооружения, включаясь иногда в фортификацию (Чирик-рабат) [1, с. 107].

Движущей силой в создании мемориальных построек была вера в потустороннее существование умерших. Люди верили в то, что духи предков продолжают интересоваться жизнью своих потомков, и, вмешиваясь в реальную жизнь людей, оказывают поддержку. Также целью возведения таких монументальных построек было- задабривание покойных. То есть в основе лежит культ предков.

Архитектор Байтенов Э. отмечает, что в эпоху бронзы в архитектурном зодчестве произошло сложение геометрических фигур в виде каменных выкладок, т.е. по существу произошла первая стадия «архитектурной революции»: были осознаны правильные геометрические фигуры, но пока только в горизонтальной плоскости (то есть в плане) [1, с. 306].

В конце бронзового века зарождается традиция возведения крупных погребальных сооружений для захоронения одного человека. Это индивидуальные культовые мемориалы. Их архитектурной особенностью является практически наземная погребальная камера, зачастую отмеченная каменной цистой, каменным ящиком. В местах, где не было камня, это были деревянные срубы геометрически правильной формы. Культура эпохи поздней бронзы на территории Центрального Казахстана, называемая бегазы-дандыбаевской, была открыта и монографически описана академиком А.Х. Маргуланом в 1979 г. [2].

По основным параметрам, размерам, по сложности конструкции погребальные памятники эпохи поздней бронзы принято делить на рядовые и элитные. К рядовым можно отнести небольшие погребения на могильниках Айдарлы, Сангыру-1, Айбас-Дарасы, Донгал, Дермен, Енбексуйгуш, Тегисжол, Тасарал и др. А к мавзолеям - местам погребения знати-относятся Дандыбай, Бегазы, Аксу-Аюлы, Бугулы-III, Сангыру, Енбексуйгуш, Айбас-Дарасы и т. д. Объектом изучения в моей статье являются памятники второй группы. Строительство таких элитных мавзолеев на территории Центрального Казахстана свидетельствует о том, что этот регион являлся крупнейшим центром бегазы-дандыбаевской культуры в древности. Такие сооружения, требующие больших материальных и трудовых затрат, могли себе позволить только вожди крупных племенных объединений, имеющие власть, статус и богатство. Об этом писали в своих работах М.П. Грязнов [3], А.Х. Маргулан [2,4], М.К. Кадырбаев [5].

Р.Исмагил бегазы-дандыбаевцев рассматривал в качестве первого кочевого объединения, экономической основой которого являлось скотоводство, политической – «обеспеченная за счет военного превосходства эксплуатация иноязычного оседлого и полуоседлого населения Казахстана и равнинного Алтая. Этническое ядро бегазы-дандыбаевской культуры составляли выходцы из восточных районов Евразии, в культурном отношении близкие к карасукскому населению». Причину гибели этого союза (X–VIII вв. до н. э.) исследователь видит в поглощении его скифским нашествием, частично увлекшим его на запад [6].

В данной работе будут рассмотрены крупные 10 мавзолеев эпохи поздней бронзы Сарыарки. Это памятники, которые были обобщены в монографиях 1966, 1979 годов [2, 4]. Основные описания конструкции, размеров мавзолеев были сделаны такими учеными, как А.Х. Маргулан, М.К. Кадырбаев, А.К. Акишев, А.М. Оразбаев, М.П. Грязнов, В.В. Варфоломеев, А.З. Бейсенов, и др. Могильные сооружения практически все (полу)разрушены и разграблены. Типологию этих мемориальных памятников по особенностям архитектурной конструкции впервые в своей работе 1990 года предложил В.А. Коренько, хотя исследователь и подчеркнул ее «сугубо условный характер». Взяв за основу сводку А.Х. Маргулана, он условно выделяет 7-8 основных типов погребальных сооружений.

[7, с. 31]. Он к дандыбаевским конструкциям отнес 13 поминальных объектов (тип I-V), остальные (тип VI-VIII) выделил в особую группу, которую предложил рассматривать вне дандыбаевской культурной традиции [7, с. 28-32].

В конце XX века открыты и исследованы новые памятники, которые заставили вновь обратиться к проблеме типологии культовых мемориалов. Расширяя уже имеющуюся типологию, считаем необходимым включить открытые позже конструкции.

Местами погребения высшей знати являются крупные каменные сооружения – мавзолеи, исследованные в могильниках Каражартас, Сангыру I, III, Бегазы, Дандыбай, Бугулы II, III, Енбексуйгуш, Айбас-Дарасы и др. Поселение Кент рассматривается в ранге древнего протогорода, существовали и другие населенные пункты кентского типа – Мыржык, Бугулы I.

Типология мемориалов поздней бронзы Сарыарки будет основана на особенностях архитектурной конструкции памятников.

1) Сырье. Первое разделение, которое необходимо сделать - деление памятников на основе материала, из которого он сложен. Мы имеем два материала - камень и сырец. Это зависело от природных условий и доступности определенного вида сырья на данной территории. Стены мавзолеев были сложены горизонтальной кладкой на глиняном растворе (Сангру I, Бегазы, Бугулы 3, Аксу-Аюлы 2). В Аксу-Аюлы II общая высота кладки составляла около 2,3 м при толщине 2,0 м [8, с. 388]. В Бегазы (мавзолеи 1) - ширина стены до 2 м, сохранившаяся высота – до 1,3 м. В кургане Бугулы 3 внешние и внутренние стены были сложены горизонтальной кладкой в девять рядов (толщина стены 1,5 м, высота от дна котлована 2,1 м). Внутренняя и внешняя стены мавзолея 7 Сангру I были сложены из горизонтальных плит в четыре-пять рядов, пространство между ними забутовано камнями и глиной [7].

Также стены некоторых мавзолеев по внешнему периметру были облицованы вертикальными плитами из камней (Бугулы 3, Бегазы, Каражартас, Сангру I). В мавзолеи 1 Бегазы большие гранитные плиты, врытые вдоль внешних стен вплотную к ним увеличивали общую высоту сооружения до 3,5 м.

Погребальные камеры также были сложены из камня. Перекрытием служили плоские каменные плиты.

Мавзолеи, сложенные из сырца, встречаются в Северном Тагискене и Караобе. Могильник Тагискен находится на правом берегу Инкар-Дарьи в дельте р. Сыр-Дарьи, на бугре Тагискен. Расположенные здесь около 20 больших и малых курганов принадлежат по крайней мере к двум периодам. Из 5 раскопанных курганов 4 относятся к эпохе поздней бронзы, один – к сакскому времени (VI–V вв. до н. э.). Он включал монументальные погребальные сооружения (мавзолеи) и специальные пристройки к ним, сделанные из прямоугольного сырцового кирпича. Для их строительства использован сырцовый кирпич, выложенный горизонтальной кладкой на глиняном растворе, — строительный прием, характерный в то время только для земледельческих культур Передней и Средней Азии. Вместе с тем в качестве вспомогательных конструкций здесь широко использовались деревянные элементы — столбы и жерди, обмазанные глиной, т.е. те элементы, которые хорошо известны по материалам поселений андроновского типа [9]. Мавзолеи из сырцового кирпича также встречаются в могильнике Караоба. Некрополь Караоба находится в 18 км к юго-востоку от села Кривинка по трассе Кривинка – Семиярка на территории Бескарагайского района Восточно-Казахстанской области. В 2013 г. в могильнике Караоба было исследовано сооружение 1, с погребальной камерой, углубленной в грунт более чем на 1,3 м, а стенки выложены сырцовыми блоками, частично обожженными в процессе горения верхней части сооружения, состоявшей, видимо, из деревянной конструкции. Караобинский кирпичный мавзолей документирует существование сырцово-кирпичной архитектуры у населения Казахстанского Прииртышья в эпоху поздней бронзы, но со своей, местной спецификой, отражающей пережитки андроновской традиции возведения цист, сложенных из камня, который в данном случае в виду его отсутствия и с привнесением иной традиции,

был заменен кирпичом [10]. Параметры караобинских глиняных сырцовых и обожженных кирпичей – 40x20x8-9, 38x20x11, 35x18x8, 30x23x11 см – почти соответствуют размерам тагискенских – 45x30x8 см, 44x30x8-10, 44-48x23-24x8-10, 43-45x27x8 см [9, с. 21- 30]. Очевидно, что строители тагискенских и караобинских мавзолеев принадлежали к одной культурной традиции, происхождение которой дискуссионно.

Памятники лесостепного Обь-Иртышья, Казахстанского Прииртышья, Центрального Казахстана и Приаралья расположены в разных природно-климатических зонах, отличающихся сырьевыми ресурсами. Отсюда и различия в сооружении надмогильных конструкций. Но всех их объединяет монументальность погребальных сооружений.

Интерес представляет памятник Каражартас, где в конструкции мы видим сочетание двух материалов - камня и глины (сырцовых кирпичей). Памятник открыт в 2014 г. разведочным отрядом под руководством И. А. Кукушкина и находится в Шетском районе Карагандинской области, в 100 км юго-восточнее г. Караганда (Центральный Казахстан) [11, с.102]. После снятия насыпи погребальный комплекс приобрел вид ступенчато-пирамидальной конструкции подквадратной формы, состоящей из пяти–шести рядов стен, наибольшее количество которых отмечено с северо-восточной стороны. Погребальной камерой являлось внутреннее пространство последнего ряда стен, края которой имели глиняно-песочную обваловку с примесью золы и достигали в высоту 1,88 м. Таким образом, размеры наземной, слегка заглубленной в скальник могилы составили 4,15×3,25×3,65×4,8 м.

2) Форма. Рассматриваемым мавзолеям характерны 2 типа форм: округлые и квадратные. К числу круглых можем пока отнести только Аксу-Аюлы 2. Курган № 3 Аксу-Аюлы – сооружение округлой формы, состоящее из четырех concentрических оград и большого каменного ящика в центре. Первая ограда, расположенная у основания насыпи, составлена из крупных плит, установленных на «ребро», с наклоном внутрь сооружения. Три внутренние ограды сложены из крупных плит методом горизонтальной кладки. Каменный ящик прямоугольной формы находился в грунтовой яме размерами 2,5×1,45 м. Остальные-квадратные. Размеры квадратных мавзолеев- 15x15- 8×8 метров. Самые крупные- Бугулы 3(15x15 м), Каражартас (14,5x14,5 м).

3) Планировка. Обязательным в планировке является то, что все они имеют вписанные в друг друга стены. Количество стен, оград - не меньше трех. Как уже упоминалось выше, Аксу-Аюлы 2 состоял из четырех concentрических оград и большого каменного ящика в центре. Каменный ящик прямоугольной формы находился в грунтовой яме размерами 2,5×1,45 м. Ящик перекрывался двумя большими гранитными плитами. По мнению А.Х. Маргулана, после совершения захоронения над центральной частью сооружения была возведена деревянная конструкция, перекрывающая пространство над погребальной камерой. Возможно, эта конструкция, венчающая сложное в архитектурном отношении каменное здание, имела форму пирамидально-ступенчатой рамы. Мавзолей Каражартас также имел вид ступенчато-пирамидальной конструкции, которая состояла из 5-6 рядов стен, где каждый отступающий к центру ряд стен был выше предыдущего. Длина внешнего периметра стен составляет 13,5–14 м, высота кладки – до 15 слоев, ширина – до 0,34 м.

Также между стенами мавзолеев имелась обходная галерея (или полка для инвентаря) (Аксу-Аюлы 2, Бегазы, Сангру 1). В могильнике Бегазы между внешними стенами и стенами погребальной камеры в обходной галерее было найдено более 40 глиняных сосудов.

В центре мавзолеев находилась могильная яма. Как правило, наземного типа. Она также была различна по размерам. Размеры: 4,8x3,25- 2,4×2,4 м. Крупные- Бугулы 3 (4,1x4,1 м) и Каражартас (размеры ее по внутреннему краю составили 4,8×3,25×3,65×4,15 м, высота – 1,88 м).

По завершении цикла поминальных, ритуальных действий над погребениями насыпали большой земляной курган.

Заключение:

Бегазы-дандыбаевская культура – яркое и самобытное образование эпохи поздней бронзы Казахстана. Основные ее памятники распространены на территории Центрального Казахстана. Материалы исследования этих памятников уже давно прочно вошли в научный оборот, ежегодно пополняются новыми открытиями и фактами, новыми научными гипотезами, мнениями.

Эти элитные конструкции имеют много общего, но с другой стороны – крайне индивидуальны. Так как их исследовали в разное время, разными методическими приемами, позднее часть из них была реконструирована уже в 21 веке, то не все реконструкции являются законченными, реальными.

Типология этих мемориальных памятников рассматривалась по особенностям архитектурной конструкции. Основные выводы: 1) мавзолеи в основном схожи, но имеют свои конструктивные особенности; 2) в зависимости от природного сырья мавзолеи строились либо из камня, либо из глины; 3) мавзолеи были внушительных размеров, построены для одного человека; 4) по форме: квадратные и круглые; 5) важно, что они состояли из концентрических стен, вписанные в друг друга (минимум 3 стен); 6) могильные ямы наземные; 7) в поздней бронзе – сложность и многослойность связана с большим количеством вписанных в друг друга стен и ступенчатой архитектурой.

Такие памятники могут служить символами сословного разделения, ранней государственности, которые были более выражены в эпоху поздней бронзы и наблюдались не только в отдельных приметах, но и во всем социальном характере. Достижения строительства в эпоху бронзы: решение объемно-пространственной задачи, практическая разработка идей опоры и сводчатого перекрытия, основанного на принципах ложного свода или ступенчато-пирамидальное покрытие, ставшее затем традиционным для всего зодчества Казахстана [12, с.119].

Эти памятники можно отнести к памятникам мемориальной архитектуры, т.е. к архитектурным сооружениям, посвященным одному человеку. Это свидетельствует о существовании в то время такого института, как элита.

Список использованных источников

1. Байтенов Э.М. Мемориальное зодчество Казахстана: эволюция и проблемы формообразования : Дис. ... д-ра архитектуры : 18.00.01 : М., 2004 с 107
2. Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана// Алма-Ата: 1979, 360 с.
3. Грязнов М.П. Памятники карасукского этапа в Центральном Казахстане. // СА. XVI. М.-Л.: 1952. С. 129-162.
4. Маргулан А.Х. , Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. // Алма-Ата: 1966. 436 с.
5. Кадырбаев М.К. Некоторые итоги и перспективы изучения археологии раннежелезного века Казахстана // Новое в археологии Казахстана. // Алма-Ата: 1968. С. 21-36.
6. Исмагилов Р.Б. Бегазы-дандыбаевский феномен и его типологические параллели // УАВ. 1998. Вып. 1. С. 3-7.
7. Кореняко В. А. О социологической интерпретации памятников бронзового века (погребения дандыбай-бегазинского типа). СА, № 2, 1990. С. 28 — 40.
8. Сакральная география Казахстана: Реестр объектов природы, археологии, этнографии и культовой архитектуры / Под общей редакцией академика НАН РК Байтанаева Б.А. – Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. – Вып. 1. –с. 388
9. Итина М.А., Яблонский Л.Т. Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — 295 с: ил с. 110.
10. Бейсенов А. З., Варфоломеев В. В., Мерц В. К., Мерц И. В. Раскопки могильника Караоба в 2013 г. // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Сборник научных статей,

посвященный 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К. А. Акишева. – Астана, 2014. Издательство «Сарыарка», с. 173-186.

11. Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А., Кукушкин А.И. Каражартас — новый социально-стратифицированный некрополь бегазы-дандыбаевской культуры (предварительные результаты исследований)// Археологические вести. Вып. 24 (2018) // СПб: ИИМК РАН. 2018, с. 102
12. Токмагамбетов Е.Е. Региональные особенности мемориального зодчества Центрального Казахстана (VIII-нач. XX вв.) : дис. на соиск. ученой степ. канд. архитектуры : 18.00.01 / - Алматы : [Б. и.], 2006, с. 119

УДК 902/904

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ СКИФОВ: ИНТЕГРАЦИЯ АВТОХТОННОЙ И ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ГИПОТЕЗ

Добровольский Любомир

lubomirdobrovolskiy@gmail.com

ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, г. Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель: к.и.н., доц. Г.Т. Каженова

В современной скифологии существуют две традиционно противопоставляемые гипотезы о происхождении скифов.

Первая – автохтонная, или срубная, «волжская» гипотеза, предложенная финским археологом А.М. Тальгреном, разработанная М.И. Артамоновым и поддержанная скифологами-автохтонистами А.И. Мелюковой, Б.Н. Граковым, О.А. Кривцовой-Граковой и др., была сформулирована на основе аргументов о генетической связи скифской культуры со срубной культурой поздней бронзы.

Вторая – центрально-азиатская гипотеза о происхождении скифов, поддержана выдающимися учёными – М.И. Ростовцевым, В.А. Ильинской И.А. Тереножкиным и их последователями. Она основана на утверждении, что кочевые племена скифов в VII в. до н. э. пришли в степи Северного Причерноморья и Украинскую Правобережную Лесостепь из глубин Азии и, покорив местное население, создали своё государство. Причём, как утверждает И.А. Тереножкин [1, с. 4], «скифское общество было раннеклассовым, а классы и государство возникло не позднее рубежа от VII в. к VI в. до н.э., т. е. изначально при их выходе на арену истории».

По мнению же И.В. Яценко [2], до конца V в. до н.э. в Скифии сохранялся первобытнообщинный строй, поскольку богатые захоронения раннего времени отсутствуют в степной зоне Украины, а это свидетельствует и об отставании кочевых скифов в своём развитии от соседних народов, живших на территории Лесостепной Украины и на Северном Кавказе.

Позволим себе возразить И.В. Яценко, предложив *интегративный подход* к решению проблемы происхождения скифов, т.е. на основе объединения автохтонной и центрально-азиатской гипотез.

Центрально-азиатское происхождение культуры скифов подтверждается важными результатами исследований А.Г. Козинцева, использовавшего измерительные данные 120 мужских краниологических серий с территории Северной Евразии – 22 скифских (в т. ч. 17 степных и 5 лесостепных) и 98 нескифских. Учёный пришёл к выводу, что скифы лесостепной и степной зоны имели разное происхождение [3, с. 148].

Наблюдения А.Г. Козинцева подтверждают мнение, высказанное ранее М.И. Ростовцевым, М.И. Артамоновым, Б.Н. Граковым, А.И. Мелюковой, А.П. Смирновым, Б.А. Шрамко и др., и соответствуют выводам А.Ю. Алексеева о существовании двух скифских культур – архаической, распространённой в лесостепи (а также на Северном Кавказе), и классической, сосредоточенной в степи [9].